

Ася
Сергеева

Слушая СЕРДЦЕМ

16+

Ася Сергеева
Слушая сердцем
Серия «Молчаливый ангел», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45033927

SelfPub; 2019

Аннотация

Неприметная серая мышка Вика в один день неожиданно обрела популярность среди однокурсников и внимание парня своей мечты. И как в насмешку судьбы стала жертвой футбольного мяча несносного грубого старшекурсника. Теперь для нее важно разобраться, в чем причина свалившихся на голову перемен. Не упустить свой идеал любой ценой! А самое главное – поскорее избавиться от надоедливого грубияна, который будто назло мешает долгожданному счастью.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	39
Глава 6	45
Глава 7	54
Глава 8	59
Глава 9	65
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Глава 1

Вика

Иду не спеша в аудиторию, время до звонка еще есть. Вспоминаю тему прошлой лекции, а то мне везет во время опроса в последнее время.

– Вика, тебя угостить кофе? – машинально оборачиваюсь на свое имя.

Понимаю, что меня, ну никак не могла суперзвезда курса Ирма позвать.

Верчу головой. Поблизости других Вик нет.

Во дела!

– Нет, спа... спасибо, – невнятно бормочу в ответ, не замедляя шаг.

С чего бы это на нее приступ доброты напал? Никак карму почистить решила, безумно радуя своим редчайшим явлением в стенах универа.

Перед дверью натыкаюсь на компанию воркующих девочек, активисток моей группы. Пытаюсь обойти, заняли весь проход как обычно, но не получается. Они обступили меня плотным кольцом, без возможности разминуться.

Вот же курицы.

– Викусь, садись к нам в буфете за столик. Поболтаем нормально, а то не виделись все выходные, – без намека на шутку, предлагает мне их вожак стаи.

И тут же подхватывают остальные:

– Вау! Ты сегодня так отпадно выглядишь, дорога-а-ая.

– Ага, коричневый цвет сейчас в тренде. Видела в новом каталоге!

Тааак. Сейчас осень. До первого апреля далеко. Пытаюсь найти подвох, сходу не получается.

– Угу, – да, это был максимум того, что я смогла выдать из себя.

Миновала компашку и перевела дух.

Что это было, а?

Мне казалось, что они даже имени моего не знают. И тут такое! Да я в этой кофте второй месяц хожу на смену с черной.

В аудитории поймала на себе косые взгляды, но никто не приставал. Занимаю как всегда предпоследний ряд на галерке. Со мной сидит рядом Кира, но сегодня ее не будет, с утра получила от нее сообщение. Так что спокойно бросаю рядом сумку на свободный стул.

Надеваю местами помятый белый халат. Раскладываю аккуратно на столе свои тетради, отдельно учебник, папку, распечатки скелета. Наклоняюсь к сумке, пытаюсь отыскать на дне ручки.

– Здесь свободно? Ты не возражаешь, если я займу место рядом?

Голос из моих снов раздался над головой, и я забыла, что хотела найти. Зачем сюда пришла.

Я точно Вика?!!

Поднимаю глаза. Он. Аристарх. Парень, в которого я влюблена с первого курса. Ну и первый месяц второго. Если не считать лето, когда я ждала встречи с ним и любовалась фотками в Инстаграме.

– Так я присяду? – с самой лучезарной улыбкой, а у него любая получается очаровательной, напоминает мне о своем присутствии.

– Да-да, конечно, – ой, что с голосом творится-то, пискнула как мышь полевая.

Перекладываю сумку к себе на колени, расчищаю стол, закидывая свои учебные предметы один на другой, а то развалилась тут, видите ли, на три места.

Оглядываю лекционный зал, больше для того, чтобы убедиться – других мест красавчику, отличнику и старосте второго курса не нашлось.

Третью аудиторию пустует. И в первых рядах, на которых он обычно сидит полным-полно свободных стульев.

Уж не знаю, что его побудило сюда пересестись, но я втайне радуюсь такой удаче. Пусть хоть ненадолго мой идеал побудет рядом...

Отвлекаюсь от сахарных мыслей, склеивающих мой мозг густым сиропом, когда входит преподаватель по анатомии. Следом просачивается паровозик из опоздавших студентов и начинается лекция.

Но до лекции ли мне?

У меня же расслабиться ну никак не получается. Все слова профессора пролетают мимо ушей. На автомате переписываю со слайдов на доске ничего не значащие фразы. Сидеть плечом к плечу со своим идеалом покруче любого энергетика.

Тутум-тутум...тум-тум. Сердце как угорелое скачет, подбрасывая мой четвертый размер над столом, ладони вспотели.

Мамочки! Хоть бы в обморок не грохнуться!

Поглядываю искоса на идеальный профиль рядом сидящего Аристарха. Зачесанные назад темно-каштановые волосы чуть длиннее коротких. Прямой нос с горбинкой, немного пухлые губы и глаза в обрамлении густых ресниц цвета свежескошенной травы.

Про траву я сама придумала, когда на компьютере сильно увеличила его лицо и перебирала в уме сравнения. Я вообще тогда много всего нафантазировала. Даже имя его сократила до Арис. Все остальное лучше не вспоминать, щеки мгновенно запылали румянцем.

– Демьянова Виктория, прошу вас ответить на мой вопрос, – добрался до моей скромной персоны профессор, отвлекая от важного дела, пока я под столом пытаюсь хоть немного разгладить свой позор при виде белоснежного, накрахмаленного, как будто только выскочившего после утюга медицинского халата Аристарха.

Встаю, глазами падая в распечатку сверху тетради.

– Строеение позвоночника... – тихонько шепчет мне Аристарх дальше ответ, и я начинаю повторять за ним тупо слово в слово.

Хотя и так все знала. Ведь я же готовилась дома.

Получаю в конце одобрителный кивок преподавателя и присаживаюсь на место.

– Спасибо, – так же тихо благодарю, вся переполненная гордостью, что мне так сильно помог парень моей мечты.

На меня оборачиваются с впереди идущих рядов однокурсники и выдают приглушенными голосами: «Молодец!», «Классно ответила!», «Поздравляю!»

Нет. Нет. Здесь явно что-то не то...

День рождения у меня зимой, но и то, вряд ли бы кто вспомнил. Как так могло случиться, что заснула ночью обычной Викой, неприметной, никому не нужной среди подозрительно поддерживающих лиц? А проснулась настолько популярной, что даже Ирма захотела меня кофе угостить.

Надо вспомнить, чего я такого загадывала в последнее время... Бросила монетку в фонтан желаний, когда гуляла с подругами в парке. Лорка еще поржала надо мной. Диана тоже присоединилась, загадав на успешную операцию Нику. А я... Ну-у...

– Вика, тебя можно до остановки проводить после учебы? Точно. Оно!

Я пожелала сходить с Аристархом на свидание. Дойти до остановки – это же почти сбылось! Да? Куда бы себя еще

ущипнуть, чтобы поверить наверняка?

В руку не помогает – я проверила, как только идеальный зад приземлился на соседнее место.

– Да-а, я... я конечно... – может от заикания пора лечить-ся? Раньше не замечала за собой, а сейчас совсем язык дал сбой, – Ой-й! Сегодня же ко мне подруга приедет, – с ужасом вспоминаю, что Диана пообещала подъехать с Ником после учебы.

У парня моей подруги здесь учится друг, и поэтому будут вдвоем. Хочу их увидеть. Но и мечту спустить жалко, так долго ждала, ждала...

Быстро придумываю новый план. Схожу на почти свидание, сяду в автобус. Выйду на ближайшей остановке и бегом вернусь обратно.

– Ничего страшного, – начинает говорить Аристарх, и я чувствую, как полусвидание ускользает сквозь пальцы, – Завтра мы точно вместе сходим, если не передумаешь, – к моему облегчению возвращает потушенную надежду на исполнение желания.

Кто? Я передумаю? Да никогда!!!

– У меня точно завтра никаких планов, – спешу заверить его, пока он сам не передумал, – И вообще я свободна! Всегда могу! В любые дни, – чуть не ляпнула в любое время, но успела остановить не вовремя разболтавшийся язык.

– Вот и отлично, Ви-ка, – протяжно растянул мое имя, будто пробуя на вкус. Так сладко ста-ало. С его уст мое имя

заввучало особенно приятно.

Первая лекция закончилась по ощущениям быстрее, чем всегда. Для меня она пролетела в одночасье. Аристарх первый собрался и направился на выход. А я копуша складывала вещи с затянувшейся довольной улыбкой.

Следующей по расписанию была микробиология, там мы разбивались на группы и Аристарх в моем десятке не числился. Дождалась до конца пары и быстренько сбежала на улицу. В буфет сегодня точно не пойду. Курицы начнут приставать. А у меня вообще нет никакого желания с ними проводить время. Подожду Киру, будет хоть отмазка, что я с ней всегда сажусь отдельно.

В нашей группе мы с ней самые незаметные заучки, наверное, поэтому и сблизились. Кроме тем об учёбе у нас мало общего. Но это только здесь. Для всего остального у меня есть две лучшие подруги, они и помогут, и поддержат, и достанут из-под земли, если понадобится.

Пересекаю студенческий двор и подхожу к главному корпусу медицинского университета. Есть у меня одна мысль по поводу популярности, надо бы проверить.

Поднимаюсь в лифте на административный этаж. Дальше иду по коридору, привычно озираясь по сторонам, чтобы не встретить знакомые лица. Никого. Отлично.

– Здравствуйте, Надежда Павловна, – бросаю на лету уткнувшейся в компьютер секретарше.

И вхожу в кабинет ректора университета.

– Папа, нам надо поговорить!

Глава 2

Вика

Отец академик в должности ректора – это значит: стой Вика и жди, очень долго жди, пока он закончит телефонные переговоры, срочно внесет какие-то сведения в компьютер и случайно вспомнит о моем присутствии. При этом надо помалкивать, иначе собою с мысли – любимое выражение папочки. Мне еще повезло застать его в кабинете.

Смотрю на время – перемена заканчивается, едой пожертвовала, а пары слов фиг дождусь.

– Пап, ну отвлекись на минутку, – жалобно зову родителя, тут же отмахнувшегося от меня. Ладно, тогда попробую иначе. Подхожу ближе, опуская голову до телефона: – Борис Романович! Приехали с проверкой из министерства! Требуют вашего присутствия! – Почти ору в трубку, стараясь изменить голос на более деловой с растягиванием гласных.

Собеседник еще пару слов кудахчет и сворачивает беседу.

– Вика, ты опять за свое? – ну хоть помнит, как меня зовут, уже радуется, – У меня из-за тебя сорвался важный звонок как раз из министерства! Мы согласовывали средства на отопительный сезон. Ну что ты творишь?

Да их полно там, в министерстве, одни звонят, другие приехали. Тоже мне причина ворчать на прилежную дочь-студентку. Дальше продолжает свою песню, которую я и до-

ма наслушалась, про бюджет и если бы не помощь, то...

Перебиваю ректорскую шарманку, не в силах больше дожидаться, и так опаздываю:

– Кто кроме Надежды Павловны знает, что я твоя дочь?

– Ох, ты ж господи! – хватается отец за голову, – Я думал, там случилось чего, а ты опять со своей ер... конспирацией, – быстро исправляется.

Но я поймала – ерундой. Спасибо, папочка.

– Мне показалось, что мои однокурсники пронюхали о нашем родстве, вот я и хочу прояснить. Вдруг ты открылся кому-то из преподавателей?

– Нет. Точно нет, – уверенно машет головой, – У меня дел по горло, когда бы я еще трепался на личные темы. А секретарь моя кремень – ты же ее знаешь, – ну да, знаю, поэтому и не к ней пришла, а к отцу. – Лучше успокойся и не ищи ни в чем подвох. Скоро доведешь себя до маниакального синдрома. Я, кстати, сейчас разрабатываю программу исследования на эту тему. Нужны добровольцы, – недовольный взгляд папы сменил заинтересованный, и я почувствовала себя лабораторной крысой.

– Папа, даже не смотри на меня! – ой, что-то задержалась здесь, пора мне, пора. На бегу к двери, еще успеваю выкрикнуть: – Забудь, что я приходила – это все твой синдром!

Вылетаю из кабинета, не снижая скорость, беру у Надежды Павловны шоколадку, роняя ей большое спасибо. Хоть кто-то меня жалеет в этом медицинском дурдоме и подкарм-

ливаает.

На улице по дороге в анатомический корпус думаю, как мне выяснить причину свалившихся перемен. Огибаю футбольное поле, на котором идет оживленная игра студентов от сборной универа. Если у меня и есть навязчивый синдром, то он касается мячей. Поэтому стараюсь обходить подальше сборища крикливых бегунов, гоняющихся за одним мячиком.

С самого начала поступления решила скрыть от всех то, что я дочь ректора. Дружбы в понимании искренности мне бы такая известность не прибавила, а вот головняк добавился б уж точно. А так как я никогда не стремилась оказаться в центре внимания, то мой выбор очевиден. Просто студентка. Самая обычная девушка.

С дополнительной поправкой! Пока все студенты, начиная с первого курса ломают голову над выбором специализации, кто каким станет врачом, моя участь уже предрешена. Никто меня выпускать отсюда не собирается. Окончание учебы плавно перейдет в аспирантуру и дальше по маршруту науки, диссертации и прочая лабуда, от которых становится тошно. Достаточно посмотреть на научную жизнь родителей, другой они даже не видели, тоже следуя по стопам своих предков. Ну им хоть повезло познакомиться в библиотеке, и между очередным исследованием провести эксперимент в виде меня.

Фамилия у нас в семье достаточно распространенная –

Демьяновы, и кроме меня еще как минимум пять однофамильцев наберется среди студентов. Возможно, поэтому никто и предполагал связь с самым главным человеком в университете до сегодняшнего дня. И как мне узнать правду? Подойти и спросить в лоб: «Вы знаете кто мой отец?»

А если нет? Вдруг дело в чем-то другом, и я так спалюсь...

Отец прав, лучше мне не заморачиваться раньше времени. Недельку понаблюдаю. Бывают же всякие дурацкие флэш-мобы, возможно сегодня произошел один из них. Как бы там ни было намного приятнее думать, что Аристарх заинтересовался именно мной и...

– Ай-й-й!!! – сама себя оглушила вскриком от боли мощного удара мячом в плечо. Меня снесло с ног прямо на землю, покрытую засохшими листьями.

Мой навязчивый страх воплотился в реальность!!!

Плечо онемело. Белый халат превратился в половую тряпку. Вот гады футбольные! Они же меня убить могли.

Я поняла! Это мне наказание свыше прилетело за то, что жалуясь на счастливый день и выискиваю подвох. И вот, пожалуйста, – неудачница Вика вернулась!

– Уха-ха-ха... – сзади приближался заливистый смех, – Да тебя на воротах надо ставить, мяч ловишь как в сетку. Прямо повезло, что благодаря тебе далеко не укатился.

Растирая ушибленное плечо, поднялась на ноги и обернулась на источник веселья. Пришлось задрать вверх голову, чтобы встретиться с насмехающимся взглядом угольно-чер-

ных глаз нахального брюнета в спортивной форме.

Нормальный бы смеяться над упавшей девушкой не стал! А этому хоть бы что. Стоит, растянув губы в широкой улыбке. Черты лица из той серии, что часто нравятся девочкам, резкие, brutальные. Но не мне. И даже повязку со звездами нацепил, прикрывая уши, лишь бы выделиться, показывая какой он крутой.

– В таком случае тебя нужно ставить на арену в цирке вместо клоуна, – раздраженно отвечаю взаимностью на предложение работать воротами.

Широкие брови нахала, поползли от удивления вверх. Так тебе. Может, думал, что я ему еще спасибо скажу и на шею прыгну? Как бы ни так!

– Ну чего ты разошлась? Смешно же получилось, – и еще как! Даже упала от смеха, – Я в тебя вообще попадать не собирался, слегка не рассчитал удар и...

– Так это ты-ы? – перебила клоуна, закипая от злости. Пока не знала чья подача, просто бесилась, но теперь посмотрела на него как на главного злодея, – А если бы ты мне в голову попал?

– Ну не попал же, – беспечно ухмыльнулся нахал, подхватывая свой дебильный мяч, – Мне знаешь, сколько раз прилетало? – вот сейчас вообще не удивил. – И ничего как видишь, в норме. Так что беги, куда там собиралась, мне пора на поле. Прости, но времени на подтирание соплей нет.

Захлебываясь возмущением, смешанным с обидой, про-

цедила грубому нахалу напоследок:

– Больше не приближайся ко мне, чурбан неотесанный, – и понеслась подальше от футбольного поля, и наблюдавших за нами развеселившихся остальных игроков.

Все. Теперь буду обходить мяч десятой дорогой. А если повстречаю наглющего брюнета, то двадцатой, не меньше. Подумать только, как такой идиот мог выбрать профессию врача? Кого он, блин, вылечить сможет? Ну ни в какое сравнение с воспитанным и благородным Аристархом. При воспоминании об идеале немного полегчало, и я постаралась переключиться на завтрашнее полусвидание с парнем своей мечты.

На двух последних практических занятиях Аристарха больше не видела. Как могла игнорировала куриц, с их глупыми разговорчиками, в которые они меня под разными предлогами хотят втянуть. Чем больше беспокоило ушибленное плечо, тем чаще я возвращалась мыслями к грубияну.

После долгожданного звонка с последней пары собираюсь одной рукой. И расталкивая выстроившихся на моем пути куриц, бегу на выход. Скорей бы встретиться с друзьями и отвлечься от странного со всех сторон дня с одним пока приятным моментом.

Возле главного корпуса универа я еще издали замечаю белокурого Ника рядом с Дианой. Ускоряю шаг. И по мере приближения выхватываю глазами рядом стоявших студентов.

От компании девушек отходит подозрительно знакомый высокий брюнет в спортивном костюме и... обращается к Диане.

Но это еще не все! Ладно там, время спросить, да что угодно. Руками одновременно он начинает переводить все Никку! (прим. от автора: жестовый язык РЖЯ) Предчувствие из дурного превратилось в шокированное...

Диана меня заметила и принялась махать. Следом за ней повернули головы Ник, и как я уже догадалась совсем неслучайно там ошивающийся брюнет.

Мой план обходить нахала двадцатой дорогой дал сбой. Вот попала. Как быть-то теперь?

Я приостановилась, внутренне настраиваясь на уверенный вид. О чем они говорили, я на расстоянии понять, конечно, не могла. И меньше всего ожидала, что грубый брюнет резко двинется в мою сторону, пересекая расстояние быстрыми шагами. Не зная, чего ожидать от нахала, попятилась назад. И уже через мгновение пожалела о том, что медлила. Вместо того, чтобы бежать отсюда со всех ног, как можно дальше.

Глава 3

Дейв

– А девушка что? – в шоковом состоянии смотрит на меня Диана, как на футбольного убийцу. Рассказал на свою голову о дневном происшествии.

Ник тут же принялся взывать к моей совести. И по всему выходило, что я хреновый будущий врач, каким не место здесь учиться на шестом курсе, ведь даже помощь раненой жертве оказать не смог. Гад, одним словом. Видели бы они эту жертву...

Так-то со стороны возможно милая блондиночка. Ростом ниже моего плеча, чуть вздернутый маленький носик, сбивающие с толку яркой синевой глаза и без намека на помаду губы, впрочем, их она кривила или держала плотно сомкнутыми. Да и еще, в глаза смотрел я намного меньше, чем на круглые мячики, приличного размера под халатом. Наградила же природа. Чтоб меня...

Ну, все это внешняя безмолвная картинка. В слух милый одуванчик чуть не послала меня, обзывая клоуном и неотесанным, как его... чурбаном, вот. Так и верь обманчивой внешности. То ли дело девицы из моей группы. Гуляют налево и направо, ко всему относятся с легкостью и хохочут по любому поводу. Попади я в одну из них мячом, так сразу же потребовали бы поход в кафе с проводами до дома. Само

собой, до утра.

– Все, успокойтесь, – говорю одновременно Диане и Нику, скосив глаза в сторону дороги. Я настолько с детства привык к речи жестами, что воспринимаю РЖЯ*, как второй родной язык. Но только благодаря «помощникам», иначе бы так же как мои лучшие друзья владел лишь одним способом общения. – Сейчас я быстро осмотрю свою подбитую жертву, – даже растираю руки, чтобы пациентка чувствовала себя комфортно. Вот все для нее.

Молча, роняю еще Нику несколько фраз на ходу, двинувшись навстречу пострадавшей. В целом друг прав, вдруг там действительно нужен рентген, а я так беспечно отнесся к блондинке. Знал бы, что проиграем, может не так спешил на поле. Зато теперь пусть радуется, что я вспомнил о ней.

Радость блондинка сменившая халат на серую куртку никак не проявила. Даже попятилась. Чего спрашивается? Я ускорил шаг. Мало ли, что у нее на уме. Мое дело простое. Осмотреть и при необходимости помочь. А это я умею! Хирургия мой профиль.

– Ну и куда ты собралась? – успеваю схватить за рукав куртки испуганную, теперь уже пациентку, – Ответь только честно: как раненое плечо себя чувствует? Сильно болит?

Вроде нормально спросил. Культурно!

– Быстро отпусти меня! – она резво дергает ушибленной рукой, значит не все так плохо, заносу признак в виртуальный список, – Я предупредила, не приближаться ко мне! Что

непонятного?

Прищуренные в гнев глаза мечут в меня синие искры. Вот же злопамятная штучка.

– Ладно, прости, синеглазка. Хорош уже дуться, – говорю примирительным тоном, пропуская грубость мимо ушей, – Ответь на мои вопросы и гуляй на все четыре стороны.

– Отвечаю! – с вызовом выкрикивает она, – Мое плечо тебя не касается! Слишком поздно вспомнил, твой поезд ушел.

– Точно не скажешь? – машет отрицательно, – В последний раз спрашиваю?

Предупреждение я сделал...

– Да хоть в тысячный, отстань уже, клоун! Меня ждут друзья, – отталкивает меня синеглазка, все чаще выглядывая из-за моего плеча, в сторону Ника и Дианы.

Мне надоели безрезультатные переговоры. Терпение, в конце концов, лопнуло, пора заканчивать с дерзкой пациенткой. Сама напросилась.

– Подождут, никуда не денутся, пока я осмотрю тебя, – притягиваю ее ближе к себе, чтобы не вырвалась наверняка.

– Что?!! Да ты... ты...

Она сцепляет руки на груди в замок. Всем видом показывая: фиг тебе, а не осмотр. А я три месяца в психиатрической больнице на практике провел. И не таких уламывали!

Разворачиваю спиной к себе, больше не теряя время на уговоры. Быстро гляну, че у нее там и буду ночью спать спокойно. Блондинка брыкается. И каким-то образом выскаль-

зывает из куртки в моих руках.

Зашибись! Да по ней смирительная рубашка плачет. Наклоняюсь, подхватить ее пока не сбежала, делаю шаг, хватая за ворот кофты, спотыкаюсь и... падаю, не выпуская безнадежную пациентку из рук.

– Придурок! Отстань от меня! – орет как полоумная, оглушая динамики и я, чтобы быстрее избавиться, дергаю молнию кофты, оголяя то самое плечо. Если не перепутал, конечно.

Первым делом прощупываю кость, припухлости нет. Все происходит быстро, под звонкий визг блондинки. Оказывается, чурбан неотесанный – это вполне приятный комплект, вроде «красавец ослепительный», по сравнению с тем, что успеваю выслушать. Только разжимаю руки, выпустить ненормальную, сзади наваливается Ник. Блондинку оттаскивает Диана, повторяя за буйной пациенткой ругательства в мой адрес.

Друзья называются!

Позже делюсь с другом, когда Вика с Дианой отходят от нас:

– Вот просто хотел узнать о самочувствии, ну и осмотреть заодно! Она мне и даром не нужна, – эмоционально произношу Нику, чуть ли, не задевая его руками.

– Ага, я заметил, – кивает друг, – Спасибо хоть сказала или еще не успела? Так ты догони, заставь. С каких пор ты в психа превратился? – он тоже говорит размашисто, резко

сбрасывая переходы фраз пальцами.

Ну вот. То я был бездушным будущим врачом. Решил проявить заботу, и теперь я псих, которого к людям нельзя подпускать на пушечный выстрел.

– Твоя пациентка – лучшая подруга Дианы. Так что... – продолжает Ник, и я не замечаю, что он хочет мне еще до-бавить, поворачиваясь в сторону подружек. Офигеть...

Диана мне рассказывала про своих двух подруг. Раньше мне довелось познакомиться с мужиком в виде секс-бомбы Лорой. Стерва редкостная. А сегодня нате вам – психопатка в виде одуванчика, второй экземпляр во всей красе. Хорошо хоть Нику Диана попалась. И глядя на их пару, даже верю, что бывает какая-то любовь. Только мне такое счастье и даром не надо.

Подружки подходят к нам с самым решительным видом.

– В следующий раз брошу в тебя кирпич и тоже начну осматривать, – бросает мне угрозу в лицо при друзьях синеглазка, выпятив вперед грудь, с самым воинственным видом.

– Давид, я от тебя вообще такого не ожидала, – с укором поддерживает подругу Диана, наступая со всех фронтов.

Так значит, ну ладно...

– Знаешь, синеглазка, если ты такая мстительная не стоит кирпичи таскать, надрываться. Это все фигня, – ловлю недоуменный взгляд блондинки, – Стукни меня по аппаратам и посмейся, лучшего удовольствия тебе доставить все равно не смогу.

– Вика на это не способна, – мягко сбивает обороты Диана, и отводит насупленную подругу в сторону. Тори, значит, понятно...

Сейчас, когда я вырос под два метра, меня мало беспокоит, кто на что способен. Я с трех лет живу со слуховыми аппаратами и знаю о жестокости не понаслышке. Ничто так не ранило меня в далёком прошлом, как вырванные аппараты из ушей отморозками, просто чтобы проверить, услышу ли я оскорбления в свой адрес без них или нет. У меня есть много приятелей, но ближе чем неслышащие друзья никого нет.

Объясняю Нику отдельно, что поеду на тренировку по скейтбордингу без него, мне тоже не по приколу терпеть наезды всю дорогу. Если они не понимают значение случайности, я здесь ни при чем.

Друг заверяет меня, что большей тихони, чем Вика не встречал. Просит не обращать внимания и ехать, как и планировали, тренировку пропускать нельзя. Так прикидываю, что, если сейчас уйду, будет выглядеть, будто я сбежал. А такой подарок синеглазка от меня не получит. Буду игнорировать ее, раз свой курносый нос воротит.

На площадке для скейтбординга встречаем Славу, второй мой лучший друг. Замечаю, как он пожирает глазами блондинку. И что самое удивительное, Вика с ним ведет себя милее некуда. Сама показала «привет» и еще пару наших фраз, чем даже озадачила немного. В отношении меня сложно оценить синеглазку. Но пусть я и зол на нее, из-за срыва эмоций,

которые я очень редко проявляю, вижу, что к таким как мы относится без предубеждения. И ещё она точно подметила – по жизни я и в самом деле предпочитаю идти в роли клоуна. Так легче, что ли. Никто не лезет в душу, зная, что все сказанное может быть всего лишь шуткой.

– Смотри, Дейв, а Вика на тебя поглядывает, – быстро произносит Ник, чтобы Слава не увидел, когда мы встаем на доски. А то потом не отцепишься от его расспросов.

Пригибаясь, искоса поглядываю в сторону девочек. Ну надо же, какая честь. Так и есть, из всех десяти участников, смотрит именно на меня. Ага, сейчас покажу такое, что с лавки упадешь!

Разгоняюсь, и на трамплине подпрыгиваю в кикфлипе с переворотом доски в воздухе под ногами. Четко приземляюсь и несусь дальше. Тренер чего-то там орет. Но меня не догнать! Скейты моя слабость, как и все связанное со скоростью и полетами. Вот только жаль, многое для меня недоступно...

В конце тренировки получаю выговор ворчливого тренера. Знаю, что на следующем занятии он и не вспомнит и, подхватив доску, иду к выдумщикам. Один из плюсов: я вижу их слова дальше, чем мог бы услышать. От меня не скроетесь, сплетники!

– Дейв, ну что на тебя нашло? – пристаёт Слава, как только я подхожу ближе.

– Все норм, забей, – отмахиваюсь от него. Вроде я знаю?

Ну подумаешь, перегнул пару раз палку с трюками и тренера погонял немного. Старательно отводящая взгляд синеглазка здесь уж точно не при чем. Да я даже не смотрел в ее сторону.

На улице быстро стемнело. Ник с Дианой собрались домой, и попросили провести Вику. Я горел желанием еще раз пройтись с блондинкой почти так же, как съесть ежа. Слава наоборот чуть ли не кинулся за ней, считая исключительно милашкой. Пришлось спасать наивного друга и отправляться самому.

Синеглазка, как только узнала, кто провожать собрался, поспешила вперед, нервно озираясь на меня как на маньяка. Ну-ну беги, беги. Свернул в арку и ускорился в обход. Машину сегодня не брал, поэтому мне было с ней в любом случае по пути до остановки. Успел на место раньше нее и спрятался за рекламный щит возле дороги...

(примечание от автора: РЖЯ – русский жестовый язык)

Глава 4

Вика

По дороге к остановке я от переизбытка негодования кипела, как забытый на плите свистящий чайник. Чуть ли не пар из ушей валил. Вот же клоун ненормальный!

Пфф... Осмотреть ему надо! Ага, как же!

Повезло еще, что в плечо попал. Такого дурака ничто бы не остановило. Представила Дейва гинекологом и вообще дурно стало. Капец! Не дай бог к такому попасть, лучше мучиться и терпеть, чем стать еще раз объектом для проснувшейся заботы нахала. Даже плечо болеть перестало после такого-то шока. Подумать только – он, тот самый друг, из-за которого Ник приехал вместе с Дианой. Везения так и сыплются мне на голову сюрпризным дождем с самого утра.

– Эй, кукла, далеко собралась?

Повернулась на голос и сердце ухнуло куда-то вниз, прячась от страха в кроссовках. Ко мне приблизились трое парней бандитского вида, с аппетитом оглядывая в качестве позднего ужина.

Я как раз только подошла к дороге. Вокруг темнота, тускло освещаемая фонарями и фарами мимо проезжающих машин. Кроме нас – ни души.

– Мне нужно домой, – через силу пролепетала, плохо справляясь с волнением. Знаю, что даже таким бандитам

местного разлива нужно отвечать вежливо, ну и стараться потянуть время.

Скорей бы автобус приехал или кто-нибудь из людей появился. Спасение ведь должно хоть откуда-то прийти. Должно же... у-у-у...

Надо же... Дейва мои запреты на показательный осмотр не остановили. А как потребовала не провожать меня, так сразу и послушался. Ну что за человек, совсем никакой совести нет!

– Так чего, Бот, мы это... Проводим куколку, время-то ранее? – шепеляво обратился один из бандитов к своему дружку, так понимаю, предводителю шайки.

– Бродите пока, я ее первый забил, – заявил свои права главарь.

– Не, нифига подобного, сегодня моя очередь, – возразил третий и придвинулся ко мне ближе, окатив стойким перегаром мой личный воздух. Видать из отчаянных раз с главарем не боится спорить.

– Я ей больше понравился, так что давайте без разборок обойдемся, – шепелявый не остался в стороне, и встал ко мне еще ближе, чем конкуренты, закатывая рукава.

Дележка ужина грозилась превратиться в бойню за бифштекс в виде меня. Внутренности свернулись в тугой узел, и я больше не могла выдавить из себя ни слова, кроме коротких всхлипов. Ноги стали ватными. И все что я смогла для себя сделать окруженная голодными упырями – зажмурить-

ся, чтобы никого не видеть, в надежде упасть в обморок и забыться.

На талию резко легли чьи-то руки и меня встряхнули, вынуждая открыть глаза...

– Я оставил тебя на пять минут, пока заходил в магазин! А ты уже в компании! В чем дело, синеглазка?

Не поворачиваясь, задрала вверх голову и встретила с источником моих дневных стрессов. Как он здесь оказался?

– Так, парень, кукла занята уже мной! – двинулся к нему главарь шайки.

– Нет, мной!

– Ну я же первый ее уви-идел!!!

Столкнулись лбами два его дружка, прямо перед моим лицом.

– Ау, тролли! Совсем оборзели? Перед вами – моя девушка, – с полной уверенностью в голосе заявил им Дейв, и одним движением, задвинул меня к себе за спину как мелкого котенка. – Мы давно встречаемся, и делиться своей любимой, я с вами не намерен. Если по-нормальному не доходит, могу помочь вправить мозги!

Шепелявый с отчаянным кинулись на Дейва.

– Пригнись, – коротко оборонил мой шанс на спасение и ухватил одного за шкуру, с ноги подбивая второго.

В итоге голодный дуэт завалился друг на друга, подсакивая, чтобы кинуться вновь.

По комплекции они сильно отставали. «Заботливый» лю-

битель футбола был выше всех на голову, и производил впечатление тренированного мужчины, в отличие от пошатывающихся бандюков. Но вдруг у них есть оружие. Боже!!! Как страшно...

– Стойте! – не сходя с места, окликнул свою шайку главарь, – Ты уверен, что твоя девушка так уж хочет быть с тобой? Она о тебе и не вспомнила, пока ты не появился. Могла же сказать, что ждет любимого и все такое. Мы бы и отвалили.

Меньше всего я ожидала, что Дейв в ответ на наезд главаря, притянет меня к себе, крепко прижимая за плечи. А как он смотрел мне в глаза! Обожаение так и плескалось на дне его бездонно карих омутов. Чуть сама не поверила вместе с упырями.

– Девочка моя, не бойся. Я тебя никому не отдам.

Наклонился и впился мне в губы пусть коротким, но самым настоящим поцелуем! Заявив тем самым свои единоличные права на меня.

Пребывая в шоке, и все еще страшась упырей, я не смогла прочувствовать, нравится мне или нет, приоткрыв замороженные губы. Так же, как и оттолкнуть. Пусть я чего-то не понимаю, но то, что сейчас в моих интересах притвориться девушкой Дейва я нисколько не сомневалась.

– Пожалуйста, милый, давай уедем отсюда, – заныла, утыкаясь в холодную ткань его куртки носом, чтобы не выдать себя наигранными эмоциями.

– Спрячь это, пусть едут себе, – сзади раздался низкий голос главаря, а мне даже страшно стало представить, что там понадобилось спрятать, – Сейчас в баре зависнем, там снимем еще кого-то.

В этот момент остановка озарилась ярким светом фар автобуса, шумно притормозившего возле обочины. Дейв, больше не говоря ни слова, уволок меня под руку в полупустой салон. Сам усадил на место возле окна и пристроился рядом.

Автобус тронулся с места, и только тогда я смогла вздохнуть облегченно. Скорей бы оказаться дома и забыть об ужасном дне. Хотя... лучик света тоже был...

– Ну как ты, успокоилась? – непривычно серьезно обратился ко мне неугомонный весельчак.

– Да, уже легче. Спасибо, что спас меня, если бы не...

– Забудь, – не дает он закончить, обрывая меня на полуслове, – И на будущее в малолюдных местах постарайся одна не ходить.

Кивнула, соглашаясь с ним. До сих пор немного потряхивало. У меня и не возникало раньше потребности разгуливать допоздна в незнакомых районах. Но сегодня все пошло наперекосяк. Ник с Дианой собирались провести меня и тут, видите ли, вспомнили, что мне с Дейвом по пути.

– Отлично подыграла, Тори. Но пара уроков актерского мастерства тебе бы не помешала, – не дает мне уйти в себя непредсказуемый попутчик, и уже не в первый раз по-дурному сокращает мое имя за сегодняшний вечер. Синеглазка

тоже глупо звучит, но все равно не так раздражает.

Я уже поняла, что у них принято в компании называть друг друга, как только вздумается. Учитывая, что у него самого полное имя – Давид, удивляться нечему.

– Лучше не называй меня так! – сразу даю понять, что мне это не нравится, – Мое имя – Вика, если для тебя проблема выговаривать Виктория.

Дейва моя просьба только развеселила, стирая любой намек на серьезность минутной давности.

– Может мне еще вас по имени-отчеству величать? А то я без шляпы и снять нечего, сижу здесь как дурак, – он развернулся в сторону салона и крикнул сонным пассажирам, уткнувшимся в окна: – Дайте кто-нибудь шляпу! Срочно надо для реверанса. Нет, спасибо, кепка не годится, – отказался от протянутой черной фуражки, специально вставшего со своего места тучного мужчины. – Вот что и требовалось доказать, – заявил тоном победителя, подняв указательный палец вверх, – Хотеть не вредно, Тор-ри. Как называл, так и буду. Ну, если шляпу не надену, конечно, – и вдобавок ко всему усмехнулся своей наглежащей улыбочкой, той самой, что так выводит меня из себя.

Мало того, что он сам по себе разговаривает достаточно громко. Так еще и специально привлекает внимание. Позорит при людях. Во втором случае, прибить его хочется или в цирк отправить.

Тогда как в первом – я поняла причину надетой защит-

ной повязки со звездами... во время игры на поле. Отсюда и повышенная громкость, которая самоуверенного весельчака беспокоит меньше всего. Кинула беглый взгляд на тонкие провода, современных аппаратов. Даже злиться на него долго не получается.

– Я считаю, что мужчина должен проявлять большее уважение к просьбам, – во мне включился ген династии преподав, – И тебе нужно стать более вежливым, Дейв.

– Ого! Да с тобой и шляпа не поможет, – схватился он за голову, – Пока я за дневником не побежал, запомни: будешь своего парня уму разуму учить. Поняла? А пока его нет, смотри на мир проще.

– Почему же нет? – ха, еще вчера бы я промолчала. Но сегодня же все изменилось! – У меня есть почти парень и завтра мы с ним пойдем на полусвидание! И вот он, называет меня по-нормальному – Ви-кой, – так тебе, обломайся. Стресс все же не отпустил меня до конца, раз принялась настолько искренно отчитываться перед ним, о чем тут же пожалела. – Ну и что смешного? Капец!

Что я такого сказала, чтобы так громко ржать? Пассажиры после пробуждения следили за нами в оба и силились понять причину заливистого смеха неугомонного весельчака.

Ах, так. Все. Слова больше от меня он не услышит.

– Вообще ничего смешного ты права, вполне обычное дело, – откинулся Дейв на спинку сидения, все еще посмеиваясь. – Пойти с почти парнем на полусвидание – звучит как

минимум ооочень заманчиво. Да ты жжешь, Тори!

– Ты просто не знаешь всего, – нарушила свое обещание молчать. Когда речь заходит об Аристархе мне сложно сдерживаться, – Он стоит того, чтобы ждать и радоваться хоть каким-то знакам. Знаешь, сколько я ждала?

– Мне даже страшно представить, – выкатил он, разыгрывая удивление свои темно-карие глазища. Ну клоун, что с него взять. – С ним все понятно. Не парень, а мечта-а, – произнес нараспев, – А ты? Ты, Тори, выходит, стоишь почти парней и полусвиданий?

Открыла рот ответить ему и захлопнула, не зная, что и сказать. Вроде я знаю свою стоимость! Чего он вообще ко мне привязался? Таким серьезным и уравновешенным личностям как Аристарх нужно время. С меня подождать не убудет. И чтобы развеселый Дейв и мои подруги не думали, настоящее свидание у меня когда-нибудь состоится. Вот узнают тогда, что я была права!

– Мне уже пора выходить, – в окне увидела поворот на свою улицу, – Еще раз спасибо, что помог, – вскочила со своего места, бегло прощаясь на ходу.

И возле дверей обнаружила Дейва рядом с собой.

– Дальше провожать не надо. Я живу прямо напротив остановки и район тихий. Не выходи со мной, – ну надо же какой ответственный, кто бы мог подумать. Прилип, теперь не отцепится, – Оставайся здесь и спокойно поезжай, куда тебе надо.

Решительно продвинулась вперед, чтоб у него не оставалось сомнений в моих словах.

– Я, конечно, все понимаю, – прозвучало в самое ухо, – Но ты меня уговариваешь проехаться мимо моего дома, а потом непонятно зачем возвращаться обратно. Может, сжалишься и дашь мне все-таки выйти? Пассажиры, а вы как думаете?

В салоне автобуса повисло напряженное молчание. И кто-то с передних рядов выкрикнул: «Оставайтесь здесь вместе».

Ну вот, ему опять смешно, а я покраснела как кнопка стоп-крана и горю вся от неловкости, в которую он меня загоняет и загоняет с неутомимым постоянством. Сразу что ли сказать не мог?

– Выходи, если надо, – процедила сквозь зубы, закипая по новому кругу.

– Мне разрешили выйти! Ура!!! – завопил он, как ненормальный, привлекая к нам еще больше внимания.

Дед с бокового сиденья показал вытянутой рукой класс. Женщины прыснули от смеха. А я натянула капюшон куртки на голову, представляя себя невидимкой.

Меня здесь нет. Меня здесь нет. Это все не со мной...

Возле подъезда буркнула «Пока», намереваясь поскорей сбежать.

– Встретимся в универе, Тори, – несказанно «обрадовал» Дейв. – Мне интересно посмотреть на полупарня твоей мечты.

А вот это он зря! Но потребовать не приближаться к Ари-

старху не успела, Дейв испарился в неизвестном направлении.

Поднялась на свой этаж и открыла дверь. Меня встретила тишина, и моё отсутствие вряд ли кто заметил. Прошла по коридору мимо кабинета папы, кабинета мамы. Стук клавиатуры при желании можно распознать. Мама доцент кафедры фармацевтической химии, далеко в плане загрузки от папы не ушла. И сколько себя помню у них: тексты лекций, доклады, диссертации, подготовка к конференциям, писанина, писанина, без конца и края. Ну разве что с появлением компьютеров вместо письма, печатают. И я как бы и с родителями, а вроде и сама.

В своей комнате побросала вещи, не в силах складывать на место от усталости, больше даже моральной после стольких событий. Вспомнила о пропущенных звонках от Лоры и включила ноутбук для соединения.

– До тебя с Ди фиг дозвонишься, – как всегда с наезда начала зажигалка, встряхнув рыжими кудрями. – Подожди, сейчас еще раз наберу ее, если оторвется от Ника.

Вскоре показалась во второй половине экрана Диана, хихикая, так понимаю надо мной. Пока она не начала выпрашивать, как поездочка прошла, быстро описала девочкам весь кошмар от встречи с бандитами.

– Ну так Дейв же тебя спас! Боже! Как романтично, – с придыханием отреагировала Ди, и по опущенному куда-то вниз взгляду я поняла, что уже строчит на листе для Ника

пересказ истории.

– А, по-моему, полная фигня! – нахмурилась Лорка, – Куда он делся, если ему нужно было ехать вместе с тобой? Тем более живет рядом. Странные они все. И Ник, и его дружки. Уж поверь мне.

Лора недавно познакомилась с друзьями парня Дианы. Мои подружки вместе учатся в универе на факультете туристического менеджмента и видятся чаще.

– Лора, перестань гнать на Ника, – чуть не прыгнула на экран защитница своего любимого ангела.

– Ладно-ладно, Ник хоть адекватный, а его дружок буйный, – вот сейчас тот редкий случай, когда я с Лоркой полностью согласна. Буйный, еще и какой!

С другой стороны, Дейв все же спас от бандитов. Я уже, и сама запуталась. Но впредь обходить двадцатой дорогой не передумала. До столкновения с ним день, как я потом поняла, прекрасно начинался.

– Ты еще, Лора, про мяч не знаешь, – вспомнила на мою голову, вернее плечо, успокоившись, что не трогают Ника, Диана.

– Девочки, об этом можно и завтра поболтать, – перебила приготовившуюся вытягивать из меня подробности подругу, – У меня есть событие и поважнее! Завтра я иду на полусвидание с Аристархом! Представляете?! – понятное дело, что все время пока он мне нравится, я им постоянно о нем заикалась, ну и фотки заставляла смотреть. Да, и еще в при-

мер приводила, и расписывала какой он идеальный и классный.

– Ооо нет, моя психика столько новостей не выдержит. Меня уже только от одного его имени тошнит, – закатила глаза со страдальческим видом Лорка.

– Ой, я и забыла, мне ведь надо какие-то дела свои поделить, Нику помочь, – резко отморозилась Ди, подскакивая со стула.

Чем, интересно, она ему помогать собралась? Ник работает веб-дизайнером и в оформлении сайтов подруга разбирается не лучше, чем в молекулярной физике.

Попрощалась с равнодушными подругами. Вот она моя жизнь. Никто не хочет порадоваться за мое долгожданное счастье. Только по одним моим рассказам они уже сделали какие-то выводы и при одном упоминании моего любимого имени шарахаются как от чумы.

Ну ничего. На меня повлиять никто не сможет. Только бы идеал стал моим, а я уж его не упущу...

(прим. от автора: “В книге нет разделения между речью и поведением слышащих и неслышащих людей, кроме нюансов в описании.

Мы все говорим одни и те же слова, радуемся, злимся, любим – только на разных языках. И каждый язык прекрасен по-своему”).

Глава 5

Дейв

«А больше мне ничего ей не передать?»

Отвечаю на сообщение Ника:

“Передавай привет Тори при встрече в университете”.

Следом одно за другим прилетает от друга:

Букет

Кольцо

Пять ржущих до слез смайлов

Да ну его, нашел, чем с утра мне поднять настроение. Всю жизнь мечтал о мелкой высокомерной синеглазке с повадками училки. Тоже мне одуванчик правильный. Видите ли, опозорил ее, несчастную, на весь автобус. Ужас-то какой. Представляю, как будет теперь от меня морозиться. Давай, давай, ты не одна такая.

Быстро принял душ, влил в себя горячий кофе и поспешил на выход. Родители не так давно перебрались в пригород и оставшись один, с завтраком уж точно не замораживаюсь. Видела бы мама, чем сын питается – обморок обеспечен.

Приходится врать о комплексных обедах и полезных ужинах. И дело даже не в том, что я готовить не умею, при желании могу вполне прилично накормить себя и друзей. У меня реально нет времени. Учеба, тренировки, встречи с друзьями само по себе отнимают время. Но есть еще работа, кото-

рая иногда длится очень долго, в зависимости от заданий. А они бывают ну всякие разные.

Я работаю с частичной занятостью переводчиком жестового языка в онлайн для рекламных компаний. Недавно переводил презентацию женских прокладок. Сколько же я нового узнал о критических днях! Мне даже снились потом эти липкие надежные крылышки от протеканий, мать их так. Скоро на тампоны обещают рекламу. Пусть как хотят, но в трезвом виде я больше на такое не пойду.

На стоянке прыгаю в свою крутую тачку. Именно так я называю потрепанный с десятков лет форд. «Эй, чувак, ты не потрепанный, ты крутой», – блин, форд как слышит, что не так, фиг заведется.

Сегодня крутая тачка сжалилась, и доехал на удивление быстро. На первых двух лекциях ржем над скакуном по анестезиологии. Ну, он вообще не стоит на месте. Скачет как конь вокруг стола с указкой.

– Может ему седло подарить? – подкидывает идею Кир, вдохновенно превращая аорту* в коня на листке тетради.

– Так ускачет же, гоняйся потом за ним. А нам еще зачет надо сдать, – напоминаю, что скакун нам и здесь еще пригодится.

В лекционный зал входит ректор, бегло оценивая количество студентов. Подходит к резко притормозившему перед ним скакуну и тихим неразборчивым для нас голосом дает указания. Скакун белеет, краснеет и бормочет что-то с ис-

пуганным видом. Мдаа... серьезный мужик, всех преподав в страхе держит.

О нем ходят разные слухи. По одним источникам ректор давно уже стал олигархом, и только прикидывается простым руководителем. По другим, он – номинант на Нобелевскую премию. Знает лично Барака Обаму. А еще имеет трех любовниц и десять детей. Понятное дело, богатеньких мажоров. Где правда, хрен его знает. И желания с ним хоть как-то общаться у меня вообще никакого. Академики они же все шизанутые.

На большой перемене идем толпой в буфет. Там уже зал наводнили малолетки с начальных курсов. Но наши дальние столы пустуют. Всем известно, что последний курс рулит, и пусть только сунутся. Будут есть на улице.

Берем с Киrom подносы и проходим мимо столов. Шум в закрытых помещениях давит, отдавая эхом в динамики. Мне не очень комфортно в подобных местах. Но я специально не избегаю ничего, и практически привык концентрировать внимание на собеседнике, отсеивая лишние помехи. У меня нет стремления стать как все. Как могу я пытаюсь принять свою особенность, и пусть для некоторых странными способами, подстраиваюсь под свою личную волну.

Посреди зала замечаю потупившую взгляд Тори. Странно, что под стол не залезла при виде меня. Сегодня она с прической, распустила белокурые волосы. И заметно накрасилась, в отличие от вчерашнего дня. Уж не к полусвиданию

ли приготовилась? Интересно, а что под белым халатом? Если там вечернее платье, то я прямо на месте со смеху упаду. Вот дает одуванчик! Опустил вниз глаза и заметил выглядывающие под столом джинсы. Хмм... ну кто так ходит к почти парню своей мечты?

– Кир, я сегодня не с вами, – бросаю на ходу и приближаюсь к ковыряющейся в тарелке синеглазке.

Неужели сделает вид, что не знает меня?

Так как я вежливостью сильно не страдаю, спрашивать можно ли здесь сесть, мне даже в голову не приходит. Ставлю поднос напротив синеглазки и падаю на стул.

– Привет всем! – обращаюсь одновременно ко всему столу, не выделяя конкретно синеглазку. Обойдется.

Кроме нее за столом еще четыре девочки. Сразу подмечаю, что брюнетка с коротким каре, держится рядом с ней и молча кивает. Другие три девицы в мини халатиках нараспашку, тут же начинают строить глазки, хихикают и, наклоняясь друг к другу, перешептываются.

Но я жду реакцию любимицы футбольного мяча...

– Привет, Дейв, – вполголоса произносит, но я услышал.

Поймал себя на том, что улыбаюсь от упоминания своего имени. Не отморозилась, значит. Ну что ж, с тобой не все потеряно, синеглазка.

Тогда почему она так со стороны себя замкнуто вела? Девчонкам весело, а эти две как отбились от стаи.

– А почему ты в наушниках? Ты сейчас музыку слуша-

ешь? – спросила у меня одна из веселой троицы, самая разговорчивая среди них.

Мне или померещилось, или все же Тори безмолвно, одними губами вывела: «Курица», не поднимая глаз от почти нетронутой еды в тарелке.

– Ага, только что симфония Бетховена закончилась, – подтвердил догадку удивленной троицы, – О! Да-да-да... началось мое любимое. Моцарт погнал зажигать. Рекомендую, кстати, девушки, – по ошарашенным взглядам понял, что они не только аппараты от обычных наушников отличить не могут, но и имена композиторов для них мало, о чем говорят.

Тори захихикала, немного оживившись. Брюнетка рядом с ней начала более пристально ко мне присматриваться, слегка сощутив карие глаза. И когда вскоре троица удалась, синеглазка выразительно вздохнула. Понятно теперь, чье присутствие ее так напрягло.

– Так, ну что там с полусвиданием? Все в силе? – перехожу сразу к делу, вспомнив о том, что хочу посмотреть на идеал.

(примечание от автора: *Аорта – самый большой непарный артериальный сосуд большого круга кровообращения).

врач

Глава 6

Вика

Вся надежда на то, что Дейв забудет обо мне, катится с высокой горы прямо в глубокую яму.

Мало мне подобревших куриц, которые решили записаться ко мне в подружки. Достали уже своим вниманием. При виде того, что я к ним совсем не собираюсь, сами прибежали за наш с Кирой стол. Так еще и бесцеремонного в своих поведенках Дейва принесло. Душ принимала с особой тщательностью, вроде медом нигде не намазана, чего ж они слетаются тогда и кружат?

– Да я не собираюсь на твое полусвидание идти, просто покажи почти парня и все. Чего тут скрывать – все свои, – повторяет громко еще раз Дейв, как будто я не расслышала.

Ох, и приставучий же какой. Лишь бы повод для веселья найти. Намеков в виде отмалчивания девушки не понимает. А что не ясно? Молчу – значит, не хочу говорить.

– Ты думаешь, сейчас так возьму и все тебе открою, да? Мой парень тебя волновать не должен!

– Ты забыла добавить почти, – цепляется нахал за слова с самым серьезным видом, но я-то вижу, как дергаются уголки его сомкнутых губ, сдерживая рвущийся смех наружу.

Глядя на источник моих вчерашних стрессов, во мне закрались опасения. А вдруг Дейв и в самом деле после пар

специально придет посмотреть? Естественно, выдаст свои комментарии, спугнет Аристарха, да что там, растопчет мечту. Кто его, клоуна, знает, что в голову взбредет. Рисковать в этом деле нельзя.

– Если я покажу тебе свой идеал, ты отстанешь? – пришла ко мне одна спасительная мысль. И я подмигнула Кире, пока Дейв перевел взгляд на кофе.

– Понятное дело! Вот что-что, а приставать к тебе точно не входит в мои планы. Прости, синеглазка, но на училок не тянет.

Причина комплимента стала понятна только мне...

– А я не училка, а будущий врач, – вдруг встряла в наш диалог молчавшая до этого Кира.

Ну и чего она решила оправдаться? Скосила в ее сторону глаза, подмечая, как не училка покраснела, по-щенячьи поглядывая на шутника. Может вирус подхватила, и начался жар? Отодвинулась немного к проходу на всякий случай, чтобы не заразиться простудой и переключилась на свой план подмены.

Повернула голову вправо, туда, где больше всего занятых мест. Быстренько пробежалась глазами по всем студентам мужского пола, сделала вид, что ищу. Так, тот блондин слишком худой, изможденный, рядом с ним симпатичный, но гогочет, как гусь. Вау, нашла за другим столом, и даже похож! Только хотела указать на приятного внешне шатена, как он схватил огромный сэндвич и засунул целиком к себе в рот,

набив полные щеки.

Еще несколько тоже отпали, никак не тянули на умных со стороны. В том, что Дейв при всей своей чудаковатости, далеко не дурак я вообще не сомневаюсь. И кого попало, подсунуть ему не удастся.

– Тори, забыла, как выглядит идеал? Выдумать почти парня, это ж надо еще какую фантазию иметь, – ухмыльнулся он, теперь обвиняя в обмане.

Прикинуться обманщицей, ведь тоже неплохой вариант. С другой стороны, я и так сейчас иду против правды. И если, на то пошло, то...

– Да вот же он, в третьем ряду пятый стол, – указала вытянутой рукой направление, – Мой темненький в очках, пьет компот. Охх... прямо глаз не отвести, такой он прекрасный Идеал.

– Так это же не..., – заикнулась растеряно Кира, и тут же прикусила язык, когда я стукнула по ее стулу ногой.

Внимательно окинув удивленным взглядом подмену, Дейв вместо того, чтобы поржать и выдать очередную шутку, другого уже и не жду от него, озадаченно сдвинул широкие брови.

– Отличный выбор, синеглазка. Удивлен, мягко говоря, – вроде поверил, по крайней мере, сомнения в нем не увидела. Остальное меня мало волнует.

Дейв как раз доел свой сэндвич с салатом. Задал мне еще пару вопросов по поводу плеча. Спасибо, хоть осматривать

не полез. Его же не остановишь, если надумает. И когда он направился на выход, я расслабленно выдохнула. Пронесло...

По дороге в аудиторию Кира пристала с расспросами:

– Раньше я не видела Дейва рядом с тобой. Откуда ты его знаешь?

– Надеюсь, и дальше видеть не будешь. Нас с ним, кроме общих друзей ничего больше не связывает, – озвучила я свои мысли, отчасти злясь на училку с его слов.

Никакая я не училка, и вообще пусть на себя посмотрит. Тоже мне деловой, не тянет его на училок, нахал.

– Жаль, – в голосе приболевшей Киры зазвучали расстроенные нотки, – Я подумала, что могу тебя попросить замолвить обо мне словечко. Парень веселый и симпатичный, да еще и старшекурсник. Мне он понравился.

Чего? Так вот в чем причина румянца и вирус простуды здесь совсем ни при чем. Попал бы он в нее мячом, поглядела тогда.

– Кира, ну ты... это, – стараюсь сказать помягче, – Присмотри кого-нибудь посерьезней. У Дейва же кроме приколов в голове ничего нет, а еще он грубый и наглый, – дополнительные сведения о том, что шутник смелый, способен защитить от бандитов и заботливый, когда не корчит клоуна, решила опустить.

– Зато с ним не скучно, – томно вздохнула мечтательница, – Ну если не можешь, ладно тогда, забудь. Буду и даль-

ше одна. У тебя хоть Аристарх почти появился. Не всем же везет.

Сводницей я еще не работала для полного счастья. И глядя на то, что любой из недостатков Дейва одинокая страдальца с легкостью представит в лучшем свете, пообещала в качестве поддержки:

– При случае спрошу у него о тебе. Только ничего обещать не берусь, – так вроде и не отказала, и не обнадежила, и Кира заметно взбодрилась.

В лекционном зале опять моя персона привлекала внимание. Кира причину не знала, но я и не посвящала ее в свою главную тайну.

Самое приятное повторилось! Рядом со мной сидел Аристарх. Как всегда, источая галантность, напомнил о встрече. И я уже ждала, когда же когда, хоть ненадолго остаться вдвоем. Я и он. Без лишних ушей. Без взглядов косых. Без всевидящего преподавательского ока. Ммм... предвкушение полусвидания зашкаливает.

Специально встала с утра раньше на час. Готовилась, как на праздник. И вуалья – вчерашний ноль по шкале уверенности подпрыгнул до пяти из десяти. Выглаженный халат, макияж и прическа, стоили потраченных усилий. С нарядом решила не перегнуть, пусть лучше перемены происходят постепенно.

На перемене Аристарх удалился, посылая лично для меня чарующую улыбку. До чего же он милый, а не грубый, как

некоторые...

– Вика, держи, это тебе, – прямо перед моим лицом помачала шоколадкой суперзвезда Ирма, отрывая от зрительного преследования идеала до двери. – Если понадобится столик в ресторане, обращайся. У меня есть места с большими скидками, – доброта модели, случайно заблудившейся в рядах студентов, сегодня не имела границ.

И я не выдержала...

– А почему ты мне предлагаешь? Разве мы раньше общались?

– Прости мою невнимательность, – просюсюкала суперзвезда, – Все съемки, да показы. Столько всего навалилось. Но мы же это исправим? Да? – так и не ответив на мой вопрос прямо, игриво подмигнула и быстро унеслась.

– Ухх... и ничего себе, – протянула Кира, вслед суперзвезде. – Я думала, что ты преувеличиваешь, а и правда обросла популярностью. Скоро заведешь себе новых друзей, и курицы мечтают заполучить тебя в свою стаю. А я останусь одна, совсем одна, – заныла теперь по другой причине.

Но как по мне, то лучше часто ноющая Кира, чем подозрительно добрые красавицы курса. От нее хоть знаю, чего ожидать, кроме вздохов по Дейву, разумеется.

Дальше время пролетает незаметно и... последняя пара окончена. Дождалась! Ура! Быстро закинула учебные кости в контейнер и, снимая халат на бегу, поспешила на выход.

В спину окликнула Кира:

– Вика, Губы забыла!

Ах, да, точно. Последний штрих с помощью блеска и образ готов.

Возле выхода видение из моих снов, встретил меня во всей красе. Ну пусть не в распростертые объятия и без цветов. Но под руку взять его предложил. Так мы неспешно, прогуливающимся шагом и отправились вперед по тропинке. Сзади расслышала характерный щелчок фотокамеры. Супер! Кира справилась с заданием и мое первое свидание с идеалом запечатлела на память.

Тропинка заканчивалась стоянкой, а дальше тянулись дома до дороги. Волнение меня не отпускало в покое. Рука, которой я прикасалась к руке идеала, заоченела от напряжения. Слова, те, что продумала заранее казались сейчас полным бредом. В итоге, один Аристарх спасал наше полусвидание.

– Виктория, а где ты проводишь свободное время? – вопрос идеала приятным спокойным баритоном привел в замешательство.

– Встречаюсь с подругами, – так не то, еще подумает, что я гуляющая, – Ну это редко, очень редко. Так-то я дома сижу, книги читаю, – наверное, мало для идеала, надо бы хобби добавить: – А еще готовлю, шью и крестиком картины вышиваю.

Нет ну, а что? Захотела бы и смогла! Ради Аристарха могу научиться.

– Ты самая разносторонне талантливая девушка из всех, кого я знал, – одарил неземным комплиментом мой почти парень, – Мне бы очень хотелось, увидеть твои прекрасные работы.

Первое – намек на следующее свидание, несказанно порадовал.

И второе – где я, блин, ему картины возьму? Капец, попала.

– А как ты смотришь..., – начал Аристарх, и резко замолчал, поворачиваясь мне за спину.

Оглянулась назад и опешила...

– Синеглазка, ты почти парнем не ошиблась?

Дейв точно меня преследует и хочет испортить мечту. Вот гад!

– Аристарх, нам срочно нужно спешить, – дернула за руку идеал вперед, но он не понял намека ускориться, а лучше бежать со всех ног.

Мало того, что Дейва сюда принесло, так он был не один: в компании дружка и подставного почти парня.

– Подумай хорошо, Тори, присмотришься. У них даже имена у обоих начинаются на букву «А». Ну, перепутала, с кем не бывает.

– Никого я не перепутала! – придвинулась ближе к идеалу, сильнее сжимая за руку, чтоб не сбежал.

– Все, брат, ты в пролете, – обратился к буфетному почти парню, дружок Дейва и я заметила у них большую схожесть.

Они попрощались и направились к машине.

Надо же мне было указать на брата приятеля Дейва?! Всегда знала, что лотерея работает против меня.

– Ты специально сюда пришел? Делать больше нечего? – разозлилась на помеху на своем безоблачном, еще пять минут назад пути. – Оставь меня уже в покое, – от грубых слов еле сдержалась при Аристархе, так бы он услышал от меня Всё.

– Да, специально, – даже не думает отрицать нахал, хоть бы постыдился, – Я же не виноват, что ваше свидание мимо стоянки проходит. Предупреждайте в следующий раз, будем в обход пробираться к машинам.

Ну, на все у него есть отмазки. Пффф... Откуда он только взялся на мою голову со своим мячом и дружбой с Ником.

К моему огромному облегчению мой идеал не сбежал. И даже проявил вежливость, говоря несносному Дейву: «До свидания», в ответ получил лишь кивок от насмехающегося шутника.

До остановки наш путь протекал почти молча. И перед тем, как приехал автобус, Аристарх потушил мою злость самой приятной, теплой, изысканной, душевной и до невозможности нежной фразой:

– Завтра я буду ждать тебя в университете, Ви-ка.

Глава 7

Дейв

Те, кто расписания составляют, каким местом думают? В полусонном состоянии влезаю в крутой форд, обругивая всех и вся про себя, что сегодня в универ на первую пару, а потом на другой конец города успеть в течение перемены к началу практики добраться до больницы. Куратор хирургии жесткий мужик и студентов терпит не больше, чем пациентов льготной категории.

Выруливаю на проспект, и вижу рядом с остановкой, как мечется любительница почти парней. Крутит головой, развевая на ветру, выбившиеся из прически белокурые пряди. Нервничает, выстукивая туфельками по асфальту. И более того! На ней сегодня платье... Ну ты подумай, как для ботана своего расстаралась. Пока все думал, проехал мимо. Стоп. Догадка ее метаний осенила с опозданием. Развернулся, подъезжая ближе.

– Синеглазка, прыгай. Подвезу! – высунулся в приоткрытую дверь, кивая ей в приглашающем жесте.

Долгих колебаний мне ждать не пришлось. В другом случае, полагаю, могла бы и гордо послать. Но сейчас-то никакой автобус ей уже не поможет. Ха-ха...

– Привет, – роняет она смущенно, быстренько забравшись на сиденье рядом со мной, – Я тебе заплачу, сколько нуж-

но, — частит, не давая и слово вставить, — Впервые так сильно опаздываю. Случайно не рассчитала время, и транспорт как сговорился. Даже такси свободного в ближайшие полчаса не нашлось.

Все ясно, красоту наводила для идеала. Подвела свои ярко-небесные глазки, розовый блеск на губах. В целом, совсем не вульгарно. В нашу первую встречу, я и так в ней увидел миляшку. Но куда ж мне до идеала. Для него ведь старалась.

Тоже мне было бы для кого! Ладно б еще Артем, брат Кирилла, в столовой она на него указала. До отличника ему далеко, и звезд особо не срывает, но парень серьезный, и вряд ли бы взял на себя роль «почти».

Но нет, рядом с ней оказался зализанный дятел. Ну я понятно, не спец по мужской красоте, чем он привлек ее, фиг его знает. Хотя мне лицо показалось знакомым, вроде и видел уже, и сравнение с дятлом пришло не сейчас...

Удержаться не смог, ну а как тут иначе? Даже чуть дятла не спугнул, судя по тому, как он косился на меня с опаской. Но глядя на Тори, я понял, что почти парня она бы мне не простила. Как коршун держалась за свой идеал.

— Платить мне уж точно не надо, тем более нам по пути, — предупреждаю сразу, еще чего выдумала, — Лучше расскажи, Тори, как дальше прошло твое полусвидание?

— А что тут рассказывать, — напряглась вся, вцепившись пальцами в сумку на коленях, вроде я громадную тайну пытаюсь раскрыть, — Встреча прошла идеально, — ну понятное

дело, с идеалом же все-таки. — Мы вместе поехали в парк, гуляли там, любовались осенним золотом листьев. Провожали закат. Потом Аристарх пригласил в кафе, угощал шоколадными десертами, коктейлями... ммм. Ах да, мы еще лебедей покормили.

— Ух-х ты, романтика была ключом! — восхищаюсь программой.

Дятел зажигал напропалую, а я-то его недооценивал.

— Дааа, мне очень понравилось, — задумчиво произносит синеглазка, протяжно вздыхая.

Ну я был бы не собой, если бы еще не спросил об одном уточнении:

— Вы хоть поцеловались, синеглазка? — а то бродили, ели, пили, и все, что ли.

Мой вопрос заставил Тори вздрогнуть. Дернулась так, что уронила сумку под ноги, и полезла доставать. Думал, уже не ответит. Пауза затянулась...

— Ты и сам мог бы догадаться, что без поцелуев не обошлось, — все же выдавила она из себя, ничего не отрицая. Только теперь вместо сумки переключила внимание на окно, старательно избегая встречаться глазами.

А теперь самое главное! Не смеяться! Я смогу, я смогу... Блин, задача не из простых, могу себя выдать. Ведь я же своими глазами видел, как дятел посадил Тори в автобус, а сам отправился в переход метро.

Вот это я понимаю фантазия у девушки! На закат посмот-

рела, лебедей покормила, десертов наелась. Еще бы немного и поверил. Так все правдоподобно расписала, ну и синеглазка. Актриса никакая, зато выдумывать сюжеты способна на ходу.

Усиленно начал вспоминать вопросы к тестам – это единственное, что меня может немного сдержать от смеха. На пятом вопросе по теме строения мозга, Тори меня отвлекла.

– Дейв, ну раз уж я тебе все о себе открыла, – ага, точно! Господи. Что там в шестом вопросе было-то? Стволовые клетки могут... Срочно надо отвлечься, сейчас заржу, – Так вот, и я хочу узнать, – мнется она подозрительно, пока я вспоминаю, что могут и не могут стволовые клетки, – У тебя есть девушка, Дейв?

– Приплыли в ворота! – чувствую, мне с ней и таблица хромосом не поможет, – Тебе двух почти парней мало, синеглазка? Я-то тебе зачем?!!

– Ну я тебе потом объясню, вначале ответь, – слышу нерешительность в голосе, и она наконец поворачивается, пытаясь глядя на меня.

Мне в отличие от некоторых, вчера «кормивших» голодных лебедей, скрывать нечего. Поэтому говорю так, как есть:

– Свободен я, как степной ветер. Мои истории остались в прошлом.

Вдаваться в подробности, даже если очень сильно попросит, не стану. Последние отношения закончились полгода назад. Милая, нежная, красивая – именно такой я видел свою

девушку. Знакомство в больнице. Она – медсестра, я – студент-практикант. Приятные свидания и страстные ночи. Все было лучше, чем я мог представить. Но только лишь до... встречи с моими друзьями.

При виде того, как она сторонится и стыдливо делает вид, что не с нами я понял, насколько ошибся. Да, мы общаемся по-другому. Пусть беззвучно и машем руками. Но это и есть наш язык. Вот тогда до меня и дошло, что все намеки по поводу лечения, чтобы снять аппараты, были отнюдь не из чувства заботы. И то, что она не спешила вводить меня в свое окружение стало понятным как ясный день.

Сейчас, конечно, все в прошлом. Другьям наврал о том, что расстались по причине измены.

– Так, ну я жду, синеглазка? Почему ты спросила?

Как раз припарковался на стоянке универа.

– Очень спешу, Дейв. Спасибо. Позже скажу, – я еще дверь закрыть не успел, а она уже полетела сломя голову вперед.

Вот интересно, на лекцию больше спешит или к дятлу? И почему я об этом думаю? Пусть делает, что хочет, лишь бы лебеди не пострадали.

Глава 8

Дейв

Мне спешить не к кому, время до начала еще есть. Спокойно добрался до главного корпуса, встретил там своих однокурсников. Обсудили последние приколы в расписании и направились в лекционный зал.

– Как там твоя блондинка сходила на свидание? – пока идем по коридору, вспоминает Кирилл вчерашнюю сцену на стоянке.

– Она не моя, – поправляю приятеля, – Ты же видел, с кем девушка была.

И все же думать о том, что синеглазка принадлежит ботану, неприятно. Лучше пусть будет ничья.

– Ага, видел, как ты смотрел на испуганного дятла, – бросается намеками Кир, посмеиваясь надо мной, тоже мне шутник выискался, – А она ниче так, миленькая.

Стоп. Откуда Кир узнал, что я ботана называю дятлом?

– Ты про дятла сам придумал? – я не претендую на оригинальность, но хочу понять еще, откуда мне знакома вытянутая физиономия с длинным носом почти парня.

Кирилл резко меняет направление и тянет меня в другую сторону к центральной лестнице. Я уж подумал, что ему кофе приспичило в автомате взять, как он показывает мне причину.

– Вот он, красавец! Любуйся.

Тычет пальцем на доску почета «Наши лучшие студенты», и там, среди портретов – идеал Тори собственной персоной. Сюда попадают за какие-то сверхъестественные заслуги далеко не все отличники. Так вот почему она его так превозносит! Ну понятно, будущее светило медицины, того и гляди академиком станет. На умных, значит, тянет...

Специально поднял вверх глаза, и так зная, что там написано – наших рук дело еще три года назад. Под надписью студенты, отлично отпечаталось то, что уже не смыть: «дятлы».

– Наши лучшие дятлы, – с выражением читает вслух Кир, каждый раз, радуясь, что именно ему пришла такая идея в голову.

На лекции у меня все пазлы сложились, и я понял, что Тори так и будет бегать за своим идеалом. Да ради бога. Пофиг. И пусть ловит внимание дятла своими ангельскими синими глазками, и дарит улыбку, и ждет поцелуя. Будет ли у нее с ним первый раз или уже кто-то был? Этот вопрос заинтересовал больше. Даже достал телефон спросить у Ника, мало ли, вдруг Диана ему говорила. Нет. Меня волновать синеглазка вообще не должна. Хотя бы потому, что я – не дятел.

Помимо синеглазых мыслей, как бы я не тянул, назрела одна из посещающих меня с регулярной периодичностью проблем. Не зову, не жду, не лезу – оно само мешает с каждым днем все больше и больше. Эхо, чтоб его. Вначале сла-

бо звучит, затем шум и свист. По окружающим вижу, что говорю все громче и громче. Кого-то раздражаю, близкие призывли, а большинство видит во мне шутника в поисках всеобщего внимания. И да, я знаю, что отлично справляюсь с этой ролью.

После лекции приехали в больницу. Куратор со всеми симптомами похмелья промыл нам мозги, пугая медицинскими ошибками, и отправил в хирургическое отделение.

– Думаешь, они сегодня дадутся? – указывает Кир на разбегающихся по палатам больных при виде нашей толпы в белых халатах, настроенной, во что бы то ни стало найти себе жертву. В смысле пациента для проведения практики.

Пока мы жуем сопли, пересматривая истории болезни, девочки первым делом пробежались в поисках приличных добровольцев, приманивая шоколадками.

– Мы забили третью, пятую и восьмую палаты, – радостно выкрикнули нам счастливицы, и понеслись на осмотр.

Мы разбредаемся к тем, что остались. Киру достается мужик в тюремных наколках после драки. И я вижу по приятелю, как он старательно делает вникающий вид во все понятия, по которым его пациент пострадал. Своего дедулю, выпрашивающего бутылку и закурить, записываю спешно на ходу. И на тележке доставляю в операционную.

– Так че ж это по-трезвому мне ваши пытки терпеть? Звери вы жестокие, – дед все не уймется, чуть не спрыгивая с тележки, в попытке сбежать до ближайшего трактира.

– Сейчас доставлю вас в стерильный ресторан с опытным барменом-анестезиологом. – успокаиваю, как могу пациента, удерживая одной рукой за ноги, – Он на разливе и принимает любые заказы. И только у него есть такие коктейли, что в космос слетаете и обратно вернетесь.

Пока говорю ему все, вспоминается синеглазка. Вчера она тоже пила коктейли и поедала шоколадные десерты. А какие коктейли в ее воображаемом свидании были так и не понял. Хмм... теперь додумывать за нее должен. Вот же фантазерка.

Переоделся в стерильную форму и встал наблюдать за процессом в ходе операции. Глядя на слаженную работу хирургов, я представляю себя на их месте. С этой мечтой я поступал и учусь. И даже не верится, что скоро смогу лично взять скальпель в руку. Мной движет цель восстанавливать слух, тем, кому в отличие от меня еще есть шанс помочь.

Операция прошла удачно. Деда доставил обратно, приходить в себя после космоса. И договорившись о приеме, направился после окончания практики к ценителю моего «Эхо». Слава решил прогуляться со мной за компанию, когда узнал, куда я собираюсь из переписки в чате.

Дождался своей очереди, пока мой «любимый» доктор освободится и, оставляя вещи на друга, вошел в кабинет, почти как домой.

– Ну наконец-то, Давид! Я уж и скучал по тебе начал, – чуть ли не обниматься лезет врач-сурдолог.

Сколько себя помню – прихожу сюда. Раньше родители водили регулярно, а теперь и сам появляюсь, если находится время между тренировками.

– Михаил Семенович, вы мне поверите, если скажу взаимно?

– Поговори мне еще, сейчас как подкручу, будешь голоса муравьев различать, – по-доброму бурчит доктор, включая аппаратуру для диагностики. – Я тебя звал еще на прошлой неделе, прогульщик.

В двадцать три года мне ну совсем сложно выбрать между подготовкой к турниру или игре от сборной универа с одной стороны и своим здоровьем с другой. Вот так и ждет частенько Михаил Семенович пока я выберу для него свободный вечер.

После проверки отклонений слуха, доктор снимает аппараты. Настраивает и проверяет заново, возвращая на место. Пугает тем, что в следующий раз сам за мной приедет, и под мои заверения вести тетрадь слуха, которую я потерял давным-давно, отпускает.

Слава подбегает в коридоре протягивая мой телефон.

– Дейв, мне кажется, тебе написала Вика, пока я листал картинки в интернете, – меня не удивляет, что он влез в мой телефон, Слава есть Слава.

Откуда она мой номер узнала? Вот что первое приходит на ум. Но если подумать, то могла взять у Дианы, никакой нет проблемы найти через общих друзей.

«Дейв, мы сможем встретиться завтра в универе?»

Читаю сообщение от незнакомого номера, и недолго думая отвечаю вопросом, выясняя она или нет.

«Зачем тебе я, синеглазка?»

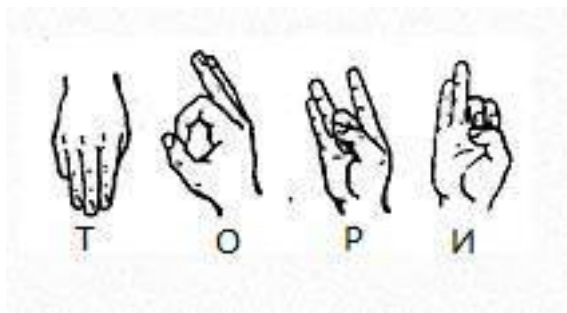
«Ты мне нравишься».

Мдаа... Выходит, она, синеглазкой никого больше не называл. Странно все-таки. Может меня повесили на доску дятлов, а я и не знаю?

– Так это Вика? – ждет подробностей любопытный Слава.

По непонятной причине взбесился. Утром еще спешила к идеалу, сейчас пишет мне. При встрече я ей объясню все, что думаю.

– Запомни, Слава! При мне называй ее только Тори, – специально растягиваю буквы имени, зависая на каждой пальцами, чтобы друг запомнил наверняка. Пусть я не собираюсь с ней быть, но и напоминание дятла меня сильно бесит.

Глава 9

Дейв

В пиццерии Слава выпытывает у меня об отношениях с синеглазкой. Фразы о том, что нет ничего и в помине, до него не доходят.

– Да она классная! Чего ты сомневаешься? – все у него просто, сам придумал и сам же поверил. – Мне Ник потом объяснил, что ты запал на Вику, – блин, еще один умник нашелся.

Это у меня только самые умные друзья-экстрасенсы или еще кому-то так повезло? Сам Ник очевидного даже не признавал вначале отношений с Дианой, а мне приписывает налету немыслимые синдромы.

– В том то и дело, что мне вообще не стоит сомневаться в синеглазке. Она бредит своим идеальным дятлом. Сообщение скорей всего прикол, схожу, посмеюсь и все дела.

– Вот если бы я мог оказаться на твоем месте, ну ты понимаешь, не мой круг, – не договаривает друг свои понятия, вернее тупо повторяет за родителями.

– Нет, Слава, не понимаю и понимать* не хочу, – уже злюсь на него, мы слишком долго друг друга знаем, чтоб я высказывал дежурные фразы поддержки и жалел его. – Ты не на моем месте, а на своем. И твое место, вполне способно оказаться самым удачным. Хватит уже думать, что все про-

блемы из-за слуха, — он, как и многие мои одноклассники из спецшколы не слышит и не говорит, общаясь только руками, — Посмотри на всех наших, мало кто поет и боится знакомиться с девушками. Ты при желании способен и горы свернуть, просто поверь в себя.

— Я пытаюсь, но пока не выходит, — мрачно произносит друг, — И ты знаешь, как я ко всем посторонним отношусь с опаской... Да и Диана скореей исключение из правил.

Правила ему вдолбили родители с детства: пару он найдет только с неслышащей, потому что девушки со здоровым слухом на него уж точно не глянут. В итоге: среди знакомых неслышащих он никого не встретил и от других шарахается. В свои двадцать два Слава ни разу ни с кем еще даже не целовался.

Дома не выдержал и написал Тори:

«Завтра опять будешь красоту наводить, синеглазка?»

Сразу ответ не пришел. Я успел принять душ, посмотреть тексты на онлайн переводы реклам, которые нужно бегло озвучивать во время показа.

Вспомнил о сообщении и на тебе:

«Буду очень стараться».

Ну ясное дело, дятлу же надо угодить.

«Давай тогда подвезу до универа?»

Раз будет очень стараться, то метания на остановке обеспечены, куда ж мне деваться теперь. Вот только как подружке моих друзей помогаю, нет других причин. Да, их нет! Выра-

зительно заткнул Скептика внутри себя. Все он, подбивает на всякую ерунду, тот еще засранец.

«Нет, спасибо. Меня отец отвезет».

Скептик заржал, потешаясь, что кое-кого только что обломали. Да ну его, вместе с синеглазкой в придачу. Переключил внимание на текст с рекламой таблеток для повышения потенции. Лучше б для мозгов придумали, чтобы скептики не заводились.

В универе сегодня лекционный день. Скакун прыгает первые две пары, успевая замечать все шпаргалки, когда мы пишем зачетные тесты по пройденной теме.

– Скакуна надо в стойло поскорей отправить, – злится Кир, что не удалось нормально списать ответы на тесты.

– Может его... – теряю нить разговора, при виде дятла.

Опять потрудился над прической, будто корова языком зализала. Стоит под деканатом в накрахмаленном халате, застегнутом на все пуговицы до самого горла, костюмные брюки и начищенные до блеска ботинки – бесит все, и прямо стукнуть чем-нибудь хочется, чтоб хоть немного примять его идеальный вид.

Ну вот, дожился, уже и сам за Тори повторяю, называя дятла идеальным. Из деканата вышел препод. Дятел, заискивающе улыбаясь, принялся ему о чем-то нашептывать, и засеменил следом по коридору.

– Ты на нем дыру чуть не прожег, – проследил за моим

вниманием Кир, в открытую усмехаясь. – Успокойся, ты красавчик, а он, ну так... больше видимость создает.

– Вот спасибо, теперь-то я спокоен, – наигранно громко вздыхаю от такого комплимента, – А то думал уже попросить корову и мне шевелюру зализать назад, раз в список дятлов не принимают.

Вспомнив о поклоннице идеала, пишу ей:

«Жди меня возле входа в буфет, если все еще хочешь встретиться».

Лучше ей до конца лекций все скажу, что думаю по поводу странных заявок. А также посоветую получше присмотреться к идеалу, могу на крайняк лупу подарить. Хотя совсем не удивлюсь, что синеглазка и позабыла обо мне при встрече с объектом мечтаний.

Но нет, она не забыла...

«Хорошо. Я уже на месте».

Хмм... шустрая девочка.

Кирилл по пути к буфету предупредил, что задержусь и возможно пообедаю в компании Тори.

Возле входа стояли еще студенты, Кирилл поспешил внутрь, а я покрутил головой в поисках синеглазки.

– Привет, Дейв. Теперь не по телефону, а при встрече.

На меня смотрели широко распахнутые глаза, будто отражение небесной синевы. Распахнутый халат, являл моему взору платье на тон темнее глаз, но от того еще больше подчеркивая глубину. Плавно очерченные губки, чуть тронутые

блеском, немного дрожали в смущенной улыбке. Я так за-
смотрелся на нее, что даже не сразу смог ответить, прокру-
чивая предшествующие события и переписку.

Да я опешил от такого поворота...

Ведь она – не Тори! И, несмотря на цвет глаз, мне не хо-
телось называть ее синеглазкой.

– Привет, – киваю подружке той, которую ожидал здесь
увидеть, я запомнил ее тогда, когда присел к синеглазке за
стол подразнить. – А где Тори?

– Она не пошла со мной, осталась с Аристархом в аудито-
рии ждать следующую лекцию, – словно оправдываясь, быст-
ро частит, постепенно покрываясь румянцем. Зато синеглаз-
ка прямо самоотверженность, если дятлу еда не нужна, то и
она готова голодать. Ну и пусть сидит с ним, зря только хотел
ее предостеречь, – Это я тебе писала, прости, что... так. Ви-
ка здесь не при чем. Я сама попросила номер у Дианы, летом
Вика брала меня с собой в кафе на встречу с подругами и
там мы познакомились.

Ну да, ну да, а Диана и рада стараться. Они с Ником толь-
ко и ждут меня пристроить. Вероятно, еще рассчитывали на
сюрприз. Так вот он – передо мной, хлопает ресницами.

И что мне с ней делать? Видно же – скромняшка, может
впервые решилась, а я ее сейчас здесь обломаю, не сходя с
места.

– Давай, что ли, заново познакомимся и пойдем в зал, зай-
мем стол, – предлагаю уже хоть что-то в одной из самых неле-

пых ситуаций, когда даже имени девушки не знаю.

Вот же влип!

– Меня зовут Кира, – тихонько шелестит губами, и я скорей считываю, чем слышу, в таком диапазоне мои динамики слабо ловят.

Возле стойки я беру себе комплексный обед, Кира выбирает только кекс и какао, ссылаясь на то, что с утра ела и не голодна. Специально веду ее за наш дальний стол, уединяться отдельно, так как планировал с Тори, не вижу смысла. И даже не представляю пока, о чем буду с ней разговаривать.

Кирилл при виде брюнетки вместо блондинки, замирает на пару секунд, взглядом спрашивая меня: «Ты никого не перепутал?» Машу ему отрицательно за спиной Киры, что ошибки нет.

В случае с Тори просьба о встрече тоже казалась странной ошибкой, а что говорить сейчас? Вечно у меня нелепые казусы происходят неожиданно-негаданно. Скептик, позлорадствовал, мол, так тебе и надо. Идиот.

– Кира, тебе нравится учеба в университете? – Кирилл больше проявляет общительность, чем я, что удивительно для тех, кто называет меня болтуном.

Брюнетка стесняется, но все же старается отвечать на все вопросы. Своим поведением она отдаленно напоминает Тори, когда синеглазка не звереет. Тоже скромная и милая, из серии малозаметных мышек, только у меня не возникает желания дразнить ее, выводить из себя, в ожидании реакции на

очередную колкость или сорваться, когда синеглазка нарывается. Вместо этого хочется, не дай бог, не расстроить милое создание, и я усиленно контролирую каждую фразу, по большей части просто-напросто отмалчиваюсь.

– Кира, завтра тоже приходи к нам за стол, – спасает своей проснувшейся, невесть откуда вежливостью Кирилл.

Скромняшка благодарит за предложение и, встав со стула, наклоняется к моему уху:

– Можно я тебе еще напишу, Дейв?

Ну и что я, блин, должен ответить? Не послать же ее при Кирилле и других наблюдающих с повышенным интересом однокурсниках.

– Да, пиши, без проблем, – разрешаю с приклеенной улыбкой.

И если так подумать, то мне в течение дня много приходит сообщений, на одно больше, на одно меньше, от меня не убудет.

После ухода Киры жую сэндвич в полнейшем недоумении. Я ведь на нее тогда и внимания обратил меньше, чем на троицу хохотушек, принявших аппараты за обычные наушники. К отношениям сейчас вообще не готов и кормить лебедей так, как Тори не собираюсь в ближайшее время.

– Чего ты приуныл? – понял по-своему мою задумчивость Кир, – Блондинка занята, зато брюнетка свободна. Обе милашки, только эта я понял без дятла на поводке.

– Ага, спасибо. Мне ни одна, ни вторая и даром не нуж-

ны, — закрываю тему внезапно нахлынувших второкурсниц.

Мне хватает и Славы с Ником по части насмешек над абсурдными моментами в моей жизни, от которых лично мне совсем не смешно. Отправил своднице послание с приветом от безумного счастливца после встречи.

«Дай девочке шанс, ты же давно один», — получил отличное объяснение от Дианы, лучше не придумаешь.

Ладно, с Кирой все понятно. А Тори могла захотеть взять мой номер? Нет, таким интересоваться себе дороже. Не пройдет и минуты как синеглазка будет в курсе, что я спрашиваю о ней.

Последние лекции проходят вполне спокойно. К моему облегчению Кира больше не пишет. Взвесив все за и против, учитывая возраст девушки, и заметную наивность принимаю решение завтра же поговорить с ней и предложить дружбу. Ну, это больше для смягчения того, что в качестве своей девушки я ее не вижу. Лучше сразу обрубить и тогда ей понравится кто-то другой, а там возможно случится взаимность. Похвалил себя за прекрасное здравомыслие. Могу ведь, если захочу, и серьезно относиться к людям. Молодец, да и только.

Вышел на улицу после окончания лекций, пребывая все в том же решительном настроении молодца. И тут же напоролся на... Киру.

А чего собственно откладывать? Сам ведь посчитал, чем раньше, тем лучше.

– Кира, ты меня ждешь?

– Нет, не то чтобы... – замялась скромняшка, – Но я рада, что мы опять встретились.

Ага, давно не виделись. Трендец. Того и гляди преследовать начнет. Ох уж эти малолетки на мою голову...

– Нам нужно поговорить, Кира, – она мгновенно включила режим замороженного кролика, – Понимаешь, милая, тут как бы...

Хммм... что я там дальше собирался сказать? Эээ... Слова застопорились при виде Тори под руку с дятлом.

Сканирую щебечущую со своим идеалом стройную фигурку девушки. Все, как и вчера, только сменила пальто вместо куртки. И даже плотная ткань подчеркивает плавные изгибы с внушительным бюстом. Да, и еще волосы... распущены, спускаясь белоснежным шелковым каскадом по плечам. Вот хоть убейте не пойму, какого хрена она так долго мечтала о дятле, а не он о ней...

Заметив Киру, синеглазка потянула свой прицеп, в смысле идеал в нашу сторону. Их здесь только не хватало!

Парочка сухо со мной поздоровалась. Вернее, Вика. Дятел растянул улыбку, вроде у него судорога лицевых мышц приключилась.

– Вы лебедей кормить собрались, как обычно? – не отказал себе в удовольствии. Ха-ха.

Синеглазка нахмурилась, выстрелив в меня упреком. Давай, давай, не достаешь. Все мое пассивное настроение при

виде бледнеющей Киры как рукой сняло. Скептик схватился за голову, но меня уже понесло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.